

БУТЫРСКАЯ Анна Валерьевна,
заведующий кафедрой криминалистики
четвертого факультета (с дислокацией в Нижнем Новгороде)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук

МИШЕНИНА Алла Александровна,
заведующий кафедрой уголовного процесса
четвертого факультета (с дислокацией в Нижнем Новгороде)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

РОДИОНОВА Юлия Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса
четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в Нижнем Новгороде)
Института повышения квалификации ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат политических наук

Информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов как один из основных факторов, определяющих эффективность раскрытия и расследования преступлений и соблюдения разумных сроков

В современном мире наблюдается повсеместное развитие, внедрение и совершенствование электронных информационных систем, а также автоматизация множества процессов. В настоящее время сложно найти сферу общественной деятельности, в которой бы активно не применялись информационные технологии.

Нельзя не согласиться с мнением О.А. Белова, который полагает, что «одной из причин недостаточного уровня раскрываемости преступлений является низкое качество информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений» [1].

Что на сегодня представляет собой понятие «информационное обеспечение»? Единого мнения по данному вопросу среди ученых нет. Некоторые ученые полагают, что «информационное обеспечение» – это система концепций, методов и средств, предназначенных для обеспечения пользователей (потребителей) информацией, которая чаще всего определяется через ряд составляющих: совокупность справочных данных, классификаторов информации (справочно-нормативное информационное обеспечение); унифицированных систем документации; специально организованных массивов информации [2].

О.В. Давыдов в диссертационном исследовании дает следующее определение: «информационное обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений представляет собой комплексный процесс, состоящий из последовательно сменяющих друг друга стадий целенаправленного поиска, выявления, фиксации, исследования, оценки, выдачи и хранения криминалистически значимой информации, осуществляемый с использованием научных познаний и современных технических средств и обеспечивающий решение следственных задач» [3].

О.А. Белов под информационным обеспечением понимает «многогранную деятельность, состоящую из различных подсистем правового, организационного, методического и технического характера, в узком смысле, под информационным обеспечением раскрытия и расследования преступлений следует понимать деятельность по получению (сбору) криминалистически значимой информации, ее хранению, обработке, передаче и использованию в целях раскрытия и расследования преступлений» [1].

Под информационным обеспечением процесса расследования также понимается процесс отыскания, использования и оценки криминалистической информации [4].

Новой фазой развития информационного общества является внедрение и использование технологии блокчейн (от англ., block – блок и chain – цепь) – распределенной базы данных, состоящей из блоков информации и содержащей записи обо всех транзакциях, совершенных участниками данной системы [5].

Кроме того, наблюдается активное применение современных цифровых технологий в информационном обеспечении органов государственной власти, в том числе в судопроизводстве. Так, еще в соот-

ветствии с федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 годы)» целями программы задекларированы повышение эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности органов государственной власти на основе организации межведомственного информационного обмена и обеспечения эффективного использования органами государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий [6].

Обозначенные проблемы, связанные с информационным обеспечением правоохранительной деятельности в общем и предварительного следствия в частности, обуславливают крайнюю необходимость обследования и исследования этого вопроса.

Раскрытие и расследование преступлений представляет процесс собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации. От качества и количества этой информации, ее доступности для лиц, осуществляющих оперативно-розыскную и следственную деятельность, во многом зависит эффективность раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время информационное обеспечение предварительного следствия фактически обусловлено существованием нескольких в достаточной мере разрозненных оперативно-справочных криминалистических, криминалистических справочно-вспомогательных учетов, в которых содержатся образцы предметов, материалов, веществ; следы, обнаруженные на местах происшествий, такие как огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы; типичные орудия взлома и инструменты, используемые при совершении преступлений; детали, части изделий (подшвы обуви, фарное стекло, протекторы шин автотранспортных средств и т.п.); вещества и материалы (в том числе наркотические, ядовитые, взрывчатые, горюче-смазочные, лакокрасочные, образцы бумаги, тканей, волос, волокон, почвы, растений и т.п.).

Каждая из этих систем имеет определенные достоинства и недостатки, к которым относится некорректность ведения учетов, недостоверность внесения сведений криминалистической регистрации и др. К основным недостаткам следует отнести отсутствие удаленного доступа к данным системам должностных лиц правоохранительных органов и отсутствие полноценной централизации.

Распространенным и актуальным примером несовершенства информационного обеспечения предварительного следствия является сбор данных об участниках уголовного судопроизводства. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Следственная практика часто исходит из того, что требуется

сбор данных, характеризующих личность потерпевшего, а в некоторых случаях и свидетеля по уголовному делу, к примеру, при наличии существенных оснований сомневаться в его показаниях.

Данные о личности участников уголовного судопроизводства могут получаться различными процессуальными средствами, в том числе показаниями осведомленных лиц, проведением психолого-психиатрических и иных судебных экспертиз. Между тем наиболее распространен и закреплен сложившейся практикой алгоритм по установлению данных о личности обвиняемого посредством сбора в ходе следствия иных документов. К этим документам традиционно относятся: сведения (справки, ответы на запросы), полученные из психоневрологического и наркологического диспансеров; сведения о судимости лица и привлечении его к административной ответственности; характеристика от уполномоченного должностного лица (органа) по месту жительства. Данный перечень не является исчерпывающим и может меняться в зависимости от конкретной следственной ситуации, возраста лица, в отношении которого устанавливаются данные сведения, и (или) сложившейся в определенном следственном органе (органе дознания) практики. Как пример, сбор данных о личности задержанного лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, которые необходимо собрать в течение 40 часов с момента задержания. И это не всегда оперативно удается сделать, если лицо проживает длительное время в одном регионе, а зарегистрировано в другом субъекте РФ, который располагается в другом часовом поясе (отличия могут достигать от 2 до 7 часов).

Сбор указанных сведений в отношении обвиняемого фактически является обязательным вне зависимости от категории, а также правовой и фактической сложности уголовного дела. Данные документы наряду с иными сведениями о личности участника уголовного судопроизводства служат основной для формирования выводов комиссии экспертов при производстве психолого-психиатрической судебной экспертизы. При этом сбор данных сведений занимает существенное время в работе каждого следователя (дознателя), которое зависит от удаленности конкретного медицинского учреждения или территориального отдела полиции, где наиболее часто получают сведения о судимости лица и привлечении его к административной ответственности, содержащиеся в ИЦ УМВД (ГУМВД) субъектов России, а также ГИАЦ МВД России. На срок получения данных сведений также оказывает влияние имеющийся в распоряжении следователя (дознателя) вид связи при направлении и получении запросов (требований), загруженность инициатора и исполнителя запроса, а также ряд иных факторов.

В связи с этим наиболее перспективным направлением развития информационного обеспечения предварительного следствия является создание единых учетов лиц, состоящих на учете в названных медицинских учреждениях и последующее обеспечение деятельности единой интегрированной автоматизированной информационной системы.

Этому же может способствовать и профилактика преступлений. Так, в Нижегородской области расследовалось жестокое убийство и расчленение семьи, состоящей из 6 детей и беременной женщины. В совершении данного преступления обвинялся отец семейства гр-на Б., который приехал в г. Нижний Новгород из Владимирской области, где состоял на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «шизофрения» и являлся инвалидом 2-й группы по данному заболеванию. Соответственно, сведений о заболевании обвиняемого в психоневрологических учреждениях г. Нижнего Новгорода не было, и правоохранительные органы, куда неоднократно обращалась жена гр-н Б. с побоями, не имели возможности принять дополнительные меры к изоляции гр-на Б. от семьи и общества и разъяснить его жене возможность поместить гр-на Б. в соответствующее стационарное учреждение, где ему могли бы оказать необходимую медицинскую помощь.

Таким образом, напрашивается вывод, что в настоящее время сведения из психоневрологических и наркологических диспансеров интегрированы и автоматизированы на уровне конкретных медицинских учреждений, поэтому не составит большого труда в централизации этих сведений в федеральную информационную систему.

К вышеперечисленному добавим, что идеальной целью является создание единой автоматизированной информационной системы (далее – ЕАИС), которая включает максимум информации о конкретном, интересующем следствие лице. К примеру, в ЕАИС также возможно включить информационную систему «Роспаспорт», данные о наличии у лица авто- и мототранспорта, катеров и лодок; сведения о принадлежности абонентских номеров мобильной связи; сведения о пересечении лиц и государственной границы и использовании авиа- и железнодорожного транспорта и др. Тем более, что значительная часть перечисленной информации уже систематизирована в рамках отдельных автоматизированных баз данных. В рамках единой информационной системы также можно предоставить пользователям системы ограниченный доступ к вступившим в законную силу приговорам в отношении того или иного лица.

Основой в функционировании описанной ЕАИС должно стать наличие у лица, в производстве которого находится уголовное дело, удаленного доступа к системе в круглосуточном режиме при безусловном соблюдении требований информационной безопасности.

Таким образом, даже при ограниченной интеграции вышеперечисленных систем (учетов) в ЕАИС следователь-криминалист (или иное уполномоченное лицо) сможет, находясь на рабочем месте, удаленно получать максимум сведений о проверяемом лице. В распоряжении должностного лица на самом раннем этапе расследования (проверки) будет возможность получать сведения: фотографии и точные анкетные данные, контактные номера телефонов; сведения о привлечении лица к уголовной и административной ответственности; сведения об учете лица в психоневрологических и наркологических диспансерах; свободные образцы подписи лица из выданных ему паспортов; дактилоскопические отпечатки пальцев. Как указано выше, перечень этих сведений может быть многократно увеличен в зависимости от степени централизации информационных систем.

Конкретные конфигурации информационной системы могут являться предметом дальнейшего обсуждения с учетом имеющихся технических, программных и финансовых возможностей и конкретных задач, которые будут перед ней стоять.

Криминалистическое значение создания подобной ЕАИС также сложно переоценить. В частности, на самом раннем этапе следователь, находясь на рабочем месте (что, в принципе, не обязательно), получит возможность: идентифицировать личность того или иного человека при отсутствии у него документов; найти максимум данных об интересующем лице и его местоположении; назначить почерковедческую и портретную экспертизу даже в отсутствие проверяемого лица или документов, содержащих образцы для сравнительного исследования; незамедлительно имеющимися средствами проверить алиби фигуранта расследования и много другое.

Кроме того, наличие ЕАИС в определенной конфигурации позволит, к примеру, определить круг лиц, имеющих определенный психиатрический диагноз на определенной территории с целью их проверки к совершению преступления, с той же целью произвести выборку ранее судимых лиц, владеющих определенным автотранспортом. Список криминалистических задач, которые могут быть решены в короткий срок при наличии ЕАИС, также не ограничен.

Процессуальное оформление и верификацию таких сведений в уголовном деле (материале проверки) можно будет производить простым переносом электронной информации на бумажный носитель с после-

дующим заверением данного документа подписью уполномоченного должностного лица.

Появление у следователя (дознателя, оперативного сотрудника) подобного информационного обеспечения в рамках централизованной и доступной системы (условно – ЕАИС «Субъект») многократно увеличит его возможности, сократит временные издержки при производстве предварительного следствия, что неизбежно позитивно скажется на соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства и качестве расследования уголовного дела в целом.

Субъекты использования подобной ЕАИС могут быть не ограничены сотрудниками правоохранительных органов. В существовании такой единой системы также с большой долей вероятности заинтересованы медицинские учреждения, лицензионно-разрешительные органы, иные государственные органы и должностные лица, которым может быть предоставлен полный или ограниченный доступ к определенным разделам системы.

Список использованных источников:

1. Белов, О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Белов. – М. : 2007.
2. Гохберг, Г.С. Информационные технологии : учебник для сред. проф. образования / Г.С. Гохберг, А.В. Зафиевский, А.А. Короткин ; под ред. Г.С. Гохберга. – М. : Издательский центр «Академия», 2004.
3. Давыдов, В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.О. Давыдов. – Тула, 2013.
4. Криминалистика : учебник / А.И. Бастрыкин [и др.] ; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М. : Изд. «Экзамен», 2014. – Том I.
5. Булгаков, И.Т. Подробнее о характеристиках и вопросах использования технологии блокчейн : Правовые вопросы использования технологии блокчейн / И.Т. Булгаков // Закон. – 2016. – № 12. – С. 82–90.
6. О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–2010 годы)» : постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 403 // СПС «Гарант».

БУШКЕВИЧ Николай Сергеевич,
следователь по особо важным делам
управления анализа практики
и методического обеспечения предварительного расследования
центрального аппарата Следственного комитета
Республики Беларусь

Перспективы развития уголовного процесса в условиях глобальной цифровизации белорусского общества

В условиях глобализации и внедрения новых стандартов общественной жизни, развития технологий и средств хранения, обработки и передачи информации можно говорить о трансформации индустриального общества в общество информационное.

Утвержденная на II Съезде ученых Беларуси в декабре 2017 г. стратегия государственной политики «Наука и технологии: 2018–2040» предполагает переход не только к цифровой экономике, но и к широкому внедрению информационных технологий во все сферы жизнедеятельности белорусского общества [1].

Одним из ключевых элементов модели «Беларусь Интеллектуальная» является полноформатное внедрение цифровых технологий. В качестве конкретных целей перед белорусской наукой и обществом поставлены задачи по созданию общенационального кластера IT-компаний, разработке и внедрению программно-аппаратных комплексов, а также по формированию общегосударственной сети, объединяющей органы государственного управления, и рационализации ресурсов социума и страны в целом через интеграцию физического и киберпространства.

Могут ли передовые позиции мирового и национального научно-технического прогресса оставаться незаметными для уголовно-процессуальной науки на пороге четвертой промышленной революции [2, с. 6]?

Отвечая на данный вопрос, нельзя не упомянуть слова Германа Грефа, который заметил, что «мы живем в удивительное время – в эпоху,